

Примак Пётр Викторович

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории,
архивоведения и правовых учений
Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема

Титова Екатерина Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории,
архивоведения и правовых учений
Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ У НАРОДОВ
ПРИАМУРЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЗАМЕТКИ В ГАЗЕТЕ
«ПРИАМУРСКИЕ ВЕДОМОСТИ»)**

Аннотация:

В статье приведены результаты анализа краткого этнографического материала отдельной статьи в газете «Приамурские ведомости» – первого печатного органа российского Дальнего Востока. Являясь важным историческим источником, обладающим особым характером подачи информации, материалы периодической печати позволяют реконструировать особенности исторического прошлого дальневосточного региона. В анализируемой газетной заметке содержатся данные, характеризующие не только этнокультурные особенности коренных народов Нижнего Амура и Сахалина, но и их этнические контакты с переселенцами, родственными по культуре народами Восточной Азии. Автор заметки описывает содержание фестиваля культуры этносов Нижнего Амура и Сахалина и отмечает двойственность взглядов этих народов на межэтнические контакты, подчеркивая, что многие самобытные черты культуры имеют отпечаток синкретических воззрений соседних этносов.

Ключевые слова:

Дальний Восток, Хабаровский край, газета «Приамурские ведомости», история, этнография, коренные и переселенческие народы

Primak Piotr Viktorovich

PhD in History, Associate Professor,
Head, History Department,
Archival Sciences and Legal Doctrines,
Sholom-Aleichem Priamursky State University

Titova Ekaterina Valeryevna

PhD in History, Associate Professor,
Head, History Department,
Archival Sciences and Legal Doctrines,
Sholom-Aleichem Priamursky State University

**PECULIARITIES OF ETHNIC
PROCESSES AMONG
THE PRE-AMUR REGION POPULATION
(BASED ON THE NEWSPAPER
ARTICLE BY
“PRIAMURSKIYE VEDOMOSTI”)**

Summary:

The paper highlights the analysis of a brief ethnographic material of a separate paper in the newspaper «Priamurskiye Vedomosti» – the first printing organ of the Russian Far East. Being an important historical source with a specific way of presenting information, periodicals allow us to reconstruct the peculiarities of the historical past of the Far Eastern region. The analyzed newspaper paper contains data characterizing not only the ethnocultural characteristics of the indigenous population of the Lower Amur and Sakhalin, but also their ethnic contacts with settlers, culturally related people of Eastern Asia. The author describes the content of the Cultural Festival of the Lower Amur and Sakhalin ethnic groups and notes the duality of these peoples' views on interethnic contacts, emphasizing that many of the authentic cultural features bear the impression of the syncretic attitudes of neighboring ethnic groups.

Keywords:

Far East, Khabarovsk Region, the newspaper «Priamurskiye Vedomosti», history, ethnography, indigenous and resettled peoples

Введение. Газета «Приамурские ведомости» является первым официальным периодическим изданием, которое было создано в 1894 г. в связи с активным освоением российскими властями дальневосточных окраин страны. В газете освещались разнообразные события локальной истории в Хабаровском крае, в Еврейской автономной области с перерывом с 1917 по 1990 гг. [1, с. 334–343]. Отечественные и зарубежные ученые разработали теоретические и методологические принципы исследования этнокультурных особенностей населения локальных сообществ [2]. При этом исследование региональной истории предполагает освещение местных и краеведческих, этно- и социокультурных особенностей, а также анализ сложного процесса их включенности в глобальное геополитическое пространство. На основе материалов прессы реконструируется историческое прошлое конкретной российской провинции, восстанавливаются места памяти, биографии людей, оказавших наибольшее влияние на развитие региона. Особенности периодической печати как важного исторического и этнокультурного источника являются многоплановыми.

вость, достоверность, особый характер подачи информации, сочетание функций освещения исторического процесса с его формированием, ориентация на одновременное изучение прошлого и настоящего конкретного общества.

Цель данной статьи – на основе анализа небольшой газетной заметки, посвященной описанию современной праздничной культуры коренных народов Приамурья, определить тенденции возможной трансформации этнического самосознания при межэтнических групповых контактах. Цель исследования предопределяет ряд задач: охарактеризовать ключевые проблемы и сюжеты, отраженные в газетной заметке; определить этнические маркеры и установить особенности, закономерности и тенденции процессов этнокультурной идентификации личности коренных народов Приамурья.

Объектом исследования является этнокультурная идентичность, отраженная этнически окрашенными материалами прессы, особенности и формы ее идеологического конструирования.

Предмет исследования – этнографический материал – заметка в газете «Приамурские ведомости», посвященная коренному населению Приамурья.

Методология исследования. Методология определяется концепцией, конкретной целью исследования и может быть направлена на реконструкцию газетного интертекста с рассмотрением на основе контент-анализа совокупности публикаций как единого текста по этнической проблематике. Другой подход предусматривает подробный анализ специально выбранной тематически релевантной статьи для освещения точечной проблемы или судьбы отдельного персонажа, актора истории. Обязательными элементами методологии в обоих случаях будут: определение этнических тенденций в каждом регионе, анализ редакционной политики газеты, требований к авторам, степени редактирования материалов, определение этнических терминов, проведение источниковедческой экспертизы, анализ специфики содержания газетных рубрик и т. п.

В работе был использован ряд методологических принципов и подходов: принцип комплексного анализа элементов и связей, сравнительно-исторический подход к исследованию проблемы; принцип системности анализа; выявление тенденций и интенсивности анализируемых процессов.

В качестве основных методов исследования этнографического материала следует назвать выборочный и фокусный виды анализа, которые позволяют изучить подробно конкретные сюжеты и проблемы, связанные с этническими процессами в регионе.

Научная новизна исследования обосновывается обобщением знаний об идеологическом конструировании этнического самосознания; новый этнографический материал позволяет более детально осветить этнокультурную обстановку в интересующем регионе.

Основные положения. Этнические особенности духовной культуры коренных народов Амура и Сахалина давно стали пристальным объектом исследования отечественных ученых XIX–XXI вв., создавших обширную историографию [3].

Газета «Приамурские ведомости» содержит в себе разнообразную информацию, связанную с культурой коренных народов региона.

В настоящей статье был реализован второй методологический подход к изучению материалов прессы, в рамках которого был осуществлен анализ небольшой заметки в газете «Приамурские ведомости» от июля 1992 г., посвященной современной праздничной культуре коренных народов Амура [4]. В связи с небольшим объемом исследуемого материала целесообразно привести его полностью: «В селе Троицком Нанайского района прошел фестиваль нанайской культуры “Ачамбори” (“Встреча”). На празднике присутствовали гости из США, Японии, Канады. В рамках фестиваля был организован смотр фольклорных ансамблей из окрестных сел “Сиун” (Болонь), “Мангбо” (Нижние Халбы), “Гивана” (Комсомольск-на-Амуре) и многие другие. Особенно порадовал зрителей известный не только в своем районе ансамбль “Илгя дарин” (“Поющие узоры”). Были развернуты выставки национального прикладного искусства, на которых охотники и оленеводы представили свои поделки из подручных материалов. Желающие могли поучаствовать в конкурсе богатырей – национальной борьбе, перетягивании каната, поднятии тяжестей. Соревновались не только мужчины. Домохозяйки в конкурсе национальных блюд выясняли, кто из них лучше готовит. Не остались без внимания и старые традиции народов Севера – их вспомнили в театрализованном представлении “Гости в нашем доме”. Зрители смогли увидеть демонстрацию всевозможных обрядов, начиная с рождения ребенка, успехов на охоте и заканчивая ритуальным погребением. Любители нанайских сказок посмотрели инсценировки в представлении “Праздник стойбища”. Закончился “Ачамбори” огромным костром на берегу Амура, вокруг которого собрались участники праздника. На следующий день все разъехались по своим селам, но, наверное, у каждого в душе остались теплые воспоминания об этой встрече».

Следует напомнить, что заметка об этом фестивале была написана в 1992 г., то есть уже после развала СССР, распада братской семьи советских народов, совместно строивших коммунистическое будущее, после исчезновения с политической арены КПСС, то есть в период между двумя путчами. Поэтому в ней очень просто, как обыденное дело, сообщалось о прибывших на

фестиваль гостей из США, Японии и Канады. Если США были нашими союзниками во Второй мировой войне, то с империалистической Японией представители коренных народов Дальнего Востока воевали. Известны имена многих прославленных снайперов, пулеметчиков, разведчиков, действовавших в тылу Квантунской армии. Поэтому в прежние времена такие встречи были бы невозможны. Однако все течет, и все изменяется.

В 1992 г. еще сохранялось административное деление края на районы, не была утрачена и методика проведения народных праздников и фестивалей. Сущность и структура подобных мероприятий были основаны на советской праздничной культуре, в которой были сплавлены в своеобразный комплекс традиционные ритуалы и заимствованные обряды, связанные с практикой митингов, собраний, чествованием передовиков производства: рыбаков, охотников, морских зверобоев, оленеводов.

Соревнование фольклорных ансамблей шло по районам. Жители нанайских сел (Троицкое, Найхин, Нижние Халбы, Джари, Верхний Нерген) проходили во главе с ветеранами торжественным маршем по центральной площади перед трибуной, на которой находились представители власти, передовики производства и прочие уважаемые люди. Звучали усиленные аппаратурой приветственные речи, заслушивались отчеты о проделанной работе и достижениях, раскрывались радужные перспективы дальнейшей жизни.

По окончании торжественных собраний такого рода проводились спортивные соревнования, в которых европейские виды спорта чередовались с традиционными нанайскими, такими как стрельба из лука, гонки на лодках по Амуру.

Присутствующие на мероприятии могли также посетить выставку декоративно-прикладного искусства.

Кроме того, ни один праздник не обходился без выступлений различных фольклорных ансамблей. Наряду с традиционными в программу были включены номера, которые сопровождались музыкой аккордеона, гитары, балалайки, позже стали использовать фонограмму.

Нередкими были лекции и беседы о необходимости повышения урожая, надоев молока, вылова рыбы, заготовки пушнины, дикого мяса, оленины и т. п. Демонстрировались документальные и игровые кино- и видеофильмы.

Лучшие мастера в своей сфере делились опытом. Делать они это могли не только на словах, но и в реальной рыбной ловле, в скорости приготовления ухи или установки промыслового жилища, в точности наброски аркана на реального оленя или его имитирующую модель.

Часто фестивали подобного уровня предполагали конкурсы рассказчиков промысловых небылиц. Сельские дома культуры принимали самое активное участие в таких мероприятиях, предоставляя свои сцены выступающим во время непогоды или сильного мороза. Победителям соревнований вручали нагрудные значки, памятные подарки, сувениры, грамоты.

Исполнялись номера художественной самодеятельности. В импровизированных спектаклях принимали участие такие персонажи, как Нептун, шаман, старый и молодой рыбак, русалки, черти, цыганка со своей свитой в цветастых юбках, пираты, золотая рыбка.

Внимание участников и гостей фестивалей привлекали аттракционы и викторины, конкурсы вопросов на знание тонкостей промыслового хозяйства, символики орнамента, секретов вышивки. Большой популярностью пользовались также соревнования на знание народных пословиц о рыбной ловле, охоте, оленеводстве.

В целом следует отметить, что описываемый в исследуемой нами заметке газеты «Примамурские ведомости» праздник был построен по устоявшемуся сценарию советских массовых мероприятий, включавшему торжественное собрание, концерт, спортивные состязания, торговлю сувенирами, конкурс блюд, банкет.

Однако отмеченный в заметке факт демонстрации обряда рождения ребенка был бы невозможен в традиционной праздничной этнической культуре. Прежде коренные народы Амура никогда не отмечали дни рождения, чтобы не привлечь внимания вредоносных духов. По этой же причине никогда не приобретали детские вещи для ожидаемого ребенка, они могли храниться только в виде несшитых деталей будущей одежды.

Завершающий элемент праздника, описанный в газете, – костер на берегу реки или озера. Довольно часто при этом происходили соревнования прыгунов через огонь, и даже девушек. По мнению отдельных жителей края, этого в прежние времена не могло быть, так как подобное действие считалось страшным грехом, за который хозяин огня наказывал нарушителя священных устоев незаживающими язвами.

Следует указать также на невозможность с точки зрения традиционной культуры сюжета, связанного с демонстрацией успехов на охотничьем промысле. Существовало огромное количество запретов и табу, направленных на воспитание скромности охотника, особенно молодого. В многочисленных легендах, используемых коренными жителями в качестве средств народной педагогики, рассказывалось о том, как духи наказывают хвастунов, принародно гордившихся своими промысловыми успехами. Более того, даже собираясь на промысел, нельзя было об этом

говорить вслух, так как всевидящие духи обязательно предупредили бы промысловых животных, птиц, рыбу, и семья такого хвастуна осталась бы голодной.

В заключение этого небольшого анализа хотелось бы обратить внимание еще на один факт, имеющий особое значение для развития культуры коренных народов Амура. В заметке несколько раз употреблено слово «национальный» по отношению к искусству, видам спорта и т. п. Естественно, ни организаторы праздника, ни участники, ни корреспондент, написавший тест для газеты, не вдавались в научную основу данного понятия. Да им этого и не нужно. Интересно другое: сами коренные народы до сих пор употребляют слова с первой частью «нацио-» в неверном значении и даже себя нередко называют странным термином «националы». Во многом это связано с желанием подчеркнуть значимость своего этноса, поставить его вровень с русским. Хотя никакого ущемления по этническому принципу нет.

Заключение. Таким образом, анализ небольшой заметки о фестивале этнической культуры одного из амурских этносов показал амбивалентность взглядов нанайцев, ульчей, орочей, негидальцев, которые, с одной стороны, критикуют своих русских соседей за мощное влияние на их традиционную культуру, а с другой – сами используют в своих праздничных мероприятиях многие элементы европейской и славянской культуры. В заметке не было сказано об активных контактах коренных жителей Приамурья с родственными народами (хэджэ, эвенками, орочонами), проживающими в соседнем Китае. Но там они не говорят на своем языке, не могут заниматься многими традиционными промыслами, для этого просто нет природных условий, да и сами промысловые животные там не распространены.

На сегодняшний день духовная культура народов амурского региона представлена несколькими компонентами. Первый из них характеризуется трансформационными процессами в культурном комплексе: одни традиционные ритуалы исчезли, другие были изменены. Вторым компонентом является возрастание этнического самосознания жителей Приамурья. Эта тенденция анализируется в трудах А.В. Смоляк, которая выявила двухкомпонентную направленность эволюционного развития духовной культуры народов амурского региона, но с отсутствием единой комплексной системы и развитием только нескольких ее аспектов. Данное обстоятельство объясняется обыденными процессами жизнедеятельности и разными рода общественными трансформациями – конструктивными, деструктивными, стагнационными [5]. При конструктивной динамике происходит появление новых форм культуры, которые приводят к осовремениванию культовой практики. По итогам деструктивных трансформационных процессов отмечается преднамеренное подражание более традиционным компонентам социума, что в свою очередь нарушает естественный ход жизни и вызывает определенную апатию. В частности, исчезает ряд обрядовых процессов, связанных с многочисленными запретами и культовыми ритуалами.

В целом для коренных народов Амура на современном этапе характерен рост этнического самосознания, который сменил десятилетия стагнационных процессов конца XX в. Представленная работа предполагает дальнейшие научные изыскания по анализируемой проблеме. Исследование разнообразных малоизученных этнографических проблем в СМИ достаточно актуально и является важной научно-практической задачей. Это обусловлено тем, что этнические публикации в прессе определенным образом влияют на поведенческие установки населения, взаимовосприятие этносов, межэтнические контакты.

Ссылки:

1. Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Опыт этнографического исследования. Владивосток, 1922. 370 с.
2. Арсеньев В.К. Шаманство у сибирских инородцев и их анимистические воззрения на природу // Вестник Азии. 1916. № 38–39. С. 335–340; Островский А.Б. Мифология и верования нивхов. СПб., 1997. 280 с.; Spang R.L. Paradigms and Paranoia: How Modern is the French Revolution // The American Historical Review. 2003. Vol. 108, iss. 1. P. 119–147. <https://doi.org/10.1086/533047>.
3. Анисимов А.Ф. Шаманские духи по воззрениям эвенков и тотемические истоки идеологии шаманства // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 13. М.; Л., 1951. С. 187–215; Арсеньев В.К. Указ. соч.; Березницкий С.В. Полевые исследования культуры тумнинских орочей в июле 2006 года // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2014. С. 130–148; Его же. Смех в культуре дальневосточных этносов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. № 3 (133). С. 93–101; Его же. Традициям предков верны. Влияние мировых религий на мировоззрение аборигенов Дальнего Востока // Россия и АТР. 1996. № 4. С. 53–61; Булыгина Т.А., Маловичко С.И. Новая локальная история: новые исследовательские практики // Новая локальная история. Ставрополь, 2006. С. 7–18; Васильев Б.А. Старинные способы охоты у приморских орочей // Советская этнография. 1940. № 3. С. 161–171; Вртанесян Г.С. Эпические герои и трикстеры в аспекте календарного мифа // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2019. № 1 (13). С. 5–23. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.13.27294>; Гонтмахер П.Я. Нанайцы: этюды о духовной культуре: этнография, культура, искусство: монография. Хабаровск, 1996. 280 с.; Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964. 328 с.; Козырьков В.П. Латентный характер современной социокультурной трансформации // Социология социальной трансформации: материалы международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2003. С. 225–232; Ларькин В.Г. Орочи (историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней). М., 1964. 176 с.; Подмаскин В.В. Космография тунгусо-маньчжуров и нивхов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2004. № 1 (113). С. 94–105; Радишаускайте Н.В. «Приамурские ведомости» как исторический

источник по книжной культуре российского Дальнего Востока конца XIX – начала XX в. // Одиннадцатые Макушинские чтения : материалы научной конференции. Новосибирск, 2018. С. 334–343. <https://doi.org/10.20913/2618-6691-2018-38-334-343> ; Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. 560 с. ; Рогозняк В. Ачамбори в Троицком // Приамурские ведомости. 1992. Июль ; Сем Т.Ю. Картина мира тунгусов: пантеон (семантика образов и этнокультурные связи). СПб., 2015. 640 с. ; Скоринов С.Н. Мифология и обрядовая культура нивхов. Историко-культурологические очерки. Хабаровск, 2004. 416 с. ; Смоляк А.В. Соотношение аборигенного и тунгусского компонентов в хозяйстве народов Нижнего Амура // Народы и языки Сибири. Новосибирск, 1980. С. 260–265 ; Старцев А.Ф. Представления народов Приамурья и Приморья о душе // Россия и АТР. 2003. № 2 (40). С. 100–112 ; Таксами Ч.М. Система культов у нивхов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.) : сборник статей. Л., 1977. С. 90–116.

4. Подмаскин В.В. Указ. соч.
5. Гаер Е.А. Традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце XIX – начале XX в. Хабаровск, 2012. 140 с.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Ханмамедова Виктория Рамизовна